

Духовно-нравственные ценности в произведениях Л.Н.Толстого "Чем люди живы" и Н.С.Лескова "Очарованный странник"

(Из исследовательской работы ученика 10 класса Константина Игина, январь 2014 г.)

Введение

Без субъективного смысла жизнь человека теряет свою ценность.

В.И.Слободчиков,
доктор психологических наук

В юности у каждого человека наступает момент, когда он начинает искать смысл своего существования. В это время очень важным становится собеседник - другой человек, с которым можно вступить по этому поводу в диалог. Такого собеседника - умного, талантливого, бескорыстного, образованного - нередко мы находим, открывая книгу. Каждое литературное произведение (особенно, если это русская классика!) не только поражает нас средствами художественной выразительности, но и открывает нам личностную позицию автора, его восприятие мира, его уникальный жизненный опыт. Благодаря богатству русской литературы, мы в любое время имеем возможность вести диалог с людьми, мнение которых бесценно для становления личности каждого из нас; именно там мы находим ответы на многие наши вопросы.

Выйти на духовно-нравственную проблему "человеческого в человеке" помог случай. Недаром говорят: "Случай - язык Бога". Моя учительница дала прочитать статью Александра Ткаченко, напечатанную в журнале "Уроки литературы", "Проклятье, которого не было. Церковь и Толстой: история отношений". Содержание этой статьи меня очень заинтересовало. Почему-то до этого я был уверен, что Л.Н.Толстой окончил свою жизнь богоотступником, за что был отречён от церкви и предан анафеме. В статье документально доказывалось обратное: не было богоотступничества, не было анафемы, а было горькое публичное высказывание Священного Синода Русской Православной Церкви с сожалением о том, в какую трагедию выливается *невоцерковлённое богоискательство* великого писателя. Читая статью, я искренне сопереживал Л.Н.Толстому: "До самой смерти он не был окончательно уверен в правильности избранного им пути *конфронтации с Церковью*. Отсюда и его поездки в Оптину Пустынь, и желание поселиться в монастыре, и просьба прислать к нему, умиравшему на станции Астапово, оптинского старца Иосифа" [11, с.6].

И сегодня я часто слышу от разных по возрасту людей, что они верят в Бога, но не приемлют Церкви. Получается, что некоторые как бы разделяют давнюю позицию Толстого. Мне захотелось разобраться в этом вопросе. Я стал читать произведения Льва Николаевича, искать информацию о нём, и был удивлён, узнав, что он уже жил в эпоху кризиса религиозной веры, когда среди представителей российской интеллигенции оставалось мало верующих людей и за литературную интерпретацию духовных тем брались немногие писатели. Но меня очень порадовало, что среди этих немногих был Николай Семёнович Лесков. К этому времени я уже познакомился с творчеством и Толстого, и Лескова и на уровне первичных художественных представлений видел, что писателей интересует всё, что связано с внутренним миром человека, его состоянием души, сердца.

Почему же и Л.Н.Толстого, и Н.С.Лескова так волновала тема взаимоотношений человека и Бога? В чём они видели смысл человеческой жизни? Что же объединяло этих разных писателей? А в чём их позиции расходились?

Обращаясь к творческому наследию Л.Н.Толстого и Н.С.Лескова, я стремился получить духовно-нравственные ориентиры, прежде всего, для самого себя, хотя мне было интересно узнать отношение к этой проблеме моих товарищей по лицу. Был проведён опрос среди учащихся 10-11 классов (с выборкой 63 человека), результаты которого подтвердили, что большинство моих сверстников (76%) также волнуется

проблема нравственного и духовного самосовершенствования, и это ещё более укрепило меня в *актуальности выбранной темы*.

Так была определена *цель данного исследования*: на основе анализа литературных произведений Л.Н.Толстого "Чем живы люди" и Н.С.Лескова "Очарованный странник" определить жизненную позицию этих великих писателей, их мнение о том, что является основой жизни любого человека, смыслом его существования.

Для достижения этой цели в своем исследовании мы решали *следующие задачи*:

- 1) изучить особенности теоретического материала относительно анализа литературных произведений; создать рабочую модель для проведения исследования;
- 2) вычитать "Евангелие" и зафиксировать основные положения учения Христа;
- 3) провести анализ и сделать выводы по основному вопросу исследования.

В качестве научных методов в проведении исследования были использованы основные положения концепции М.М. Бахтина о диалогической природе чтения литературных текстов и понятие "сознания как интегративного способа бытия человека" в интерпретации В.И.Слободчикова.

2.4. Что значит - "пребывать в любви Божией"?

*Ибо весь закон в одном слове заключается:
любви ближнего твоего, как самого себя.*

Гал.5,14:

Рассказ Л.Н.Толстого как будто заключён в рамку любви. Он предваряется эпиграфами, взятыми из Послания Иоанна, которые проповедуют любовь к ближнему, и завершается провозглашением истины о том, что люди живы любовью. С этой мыслью трудно не согласиться: я не видел ещё людей, которые бы не стремились к этому прекрасному чувству. Но все ли понимают, что есть любовь? Многие считают, что в её основании лежит сострадание к ближнему. Такую любовь мы видим и в толстовском, и в лесковском повествовании. Любовь поселяется в сердце человека в виде желания сделать доброе дело для другого.

Чуть было не прошел Семён мимо голого замерзающего человека, но совесть подсказывает ему: "Ах, Сёма, неладно!"... Подошёл Семён вплоть, и вдруг как будто очнулся человек, повернул голову, открыл глаза и взглянул на Семёна. И с этого взгляда полюбился человек Семёну. Бросил он наземь валенки, распоясался, положил подпояску на валенки, скинул кафтан. "Будет, говорит, - толковать-то! Одевай, что ли! Ну-ка!"

Подобное происходит и в душе Матрёны: "Как вспомнит, что он последнюю краюшку доел и на завтра нет хлеба, как вспомнит, что рубаху и портки отдала, так скучно ей станет, а вспомнит, как он улыбнулся, и разыграет в ней сердце."

Три слова Божии нужно было узнать наказанному Богом ангелу: "что есть в людях", "чего не дано людям" и "чем люди живы". Самое главное слово любви раскрывается ему при встрече с чужой женщиной, которая "вскормила и вырастила" сироток, именно тогда, "когда умилилась женщина на чужих детей и заплакала".

Читая "Очарованного странника", вначале думаешь, что Иван Флягин не способен к любви и состраданию. Природная доброта в его душе уживается с чёрствым безразличием к чувствам ближнего. Так, будучи нянькой при малолетнем ребёнке он, вопреки воли нанявшего его барина, отдаёт дитя матери и её любовнику, хотя знает, что этот поступок не только лишит его верного пропитания, но и сделает несчастным доверившегося ему отца.

Однако с развёртыванием сюжета мы обнаруживаем, что душа Ивана умеет искренне любить, и это высокая любовь к Церкви Христовой, которая проявляется у невольника Флягина в сердечной тоске по родине. Эта любовь "всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит" и "никогда не перестает": мы встречаем её и в самом конце повести, когда, уже став отцом Измаилом, он любит монастырскую жизнь, однако

готов к самопожертвованию ради свободы Отчизны: "мне за народ очень помереть хочется."

Самые первые вестники сострадательной любви к ближнему появляются в душе Ивана, когда он встречает цыганку Грушеньку. Поначалу он по-мужски "очарован" её красотой и пением, но затем постепенно начинает любить её бескорыстной любовью, которая "долготерпит, милосердствует", "не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла" [5, с. 304]. Как бы это страшно и нелепо ни звучало, но я думаю, что даже на убийство Груши, совершённое по её же молению, он идёт из глубокого к ней сострадания, хорошо понимая, что она не сможет перенести муки, которые испытывает. Конечно, несмотря на сострадательность, эту любовь нельзя назвать христианской, потому что есть в ней большое человеческое своеволие: не волен человек брать на себя Божье предназначение и отнимать жизнь у другого человека. Поэтому Флягин осознаёт, что совершил смертный грех и обращается к покаянию и искуплению. "Пережив с гибелью цыганки глубокое нравственное потрясение, Иван Северьяныч проникается совершенно новым для него нравственным влечением "постраждовать"... По его собственному признанию, смерть Груши всего его "зачеркнула". Думает он "только одно, что Грушина душа теперь погибшая" и его обязанность - "за нее отстрадать и её из ада выручить". Следуя этому убеждению, он берет на себя добровольно тяжесть чужой рекрутчины, сам просит отправить его в опасное место на Кавказ, а там идет под пули, налаживая переправу через горную реку" [10, с. 63].

Не совсем христианской представляется нам и любовь толстовского ангела Михаила, когда он решает не исполнять волю Божью и сохранить из сострадания жизнь матери родившихся девочек-двойняшек. Как справедливо писал К.Н.Леонтьев, "такая любовь, *без смирения и страха* перед положительным вероучением, горячая, искренняя, но в высшей степени *своевольная*, либо тихо и скрыто гордая, либо шумно тщеславная, исходит не прямо из учения Церкви...она есть... плод *новой веры в земного человека и в земное человечество*." Именно такую веру *без Церкви и её учения* исповедовал Л.Н.Толстой. Он горячо и искренне верил в Бога, "его неудержимо влекла к себе правда Христа, и проповедь этой правды не однажды возникает в его произведениях" [11, с.16]. Однако, читая рассказ "Чем люди живы" и сравнивая его с народным вариантом легенды "Архангел", мы отмечаем, что Толстой, сохранив её христианские основы, всё же вносит в свой рассказ некоторые существенные изменения: "в фольклорных вариантах непослушание ангела осмысливается именно как падение, как горделивое противостояние Богу. Земная же жизнь низвергнутого небожителя была призвана привести ангела к покаянию и вразумлению. Это и происходит в народных вариантах легенды... фольклорный ангел приносит покаяние Богу и во время Херувимской песни в церкви возносится на небо, а в рассказе "Чем люди живы?" ангел не кается перед Богом (вина ангела не имеет чёткого обозначения в тексте) - он является лишь свидетелем земной жизни людей. И возносится ангел не в церкви, а через крышу дома сапожника, когда убеждается в праведности Семёна (а не Бога)." [11, с.16]

Заключение

Проведя анализ двух небольших произведений Льва Николаевича Толстого и Николая Семёновича Лескова, мы попытались определить жизненные позиции этих великих писателей, оказавших и до сих пор оказывающих большое влияние на сознание русского человека.

Эти позиции во многом сходятся: будучи современниками и живя в эпоху кризиса религиозной веры, они оставались глубоко верующими людьми и через литературное творчество проповедовали высокие духовно-нравственные ценности: любовь и сострадание, добро и милосердие, праведность и христианское смирение. В своих

произведениях они создают образы простых русских людей, глубоко укоренённых в православной традиции.

Особенно близким к русской Церкви представляется читателю Николай Семенович Лесков. Несмотря на сатирические нотки в описаниях некоторых церковных служителей, со страниц "Очарованного странника" возникает чистый и возвышенный образ Православной Церкви, и мы приходим к пониманию, что автор искренне страдает за ее судьбу.

Другая позиция у Льва Николаевича Толстого. Создавая свой рассказ "Чем живы люди?" по легенде "Архангел", он отклоняется от фольклорного источника, убирая из сюжета многие православные элементы. Его подход к действительности "слишком человеческий" [11, с.18]. А к каким последствиям может привести такой подход, убедительно показывает история многострадальной России.

Литература

1. АФАНАСЬЕВ А.Н. *Народные русские легенды*. - М.: НАУКА, 1990. 789с.
2. БАХТИН М.М. *Статьи о Толстом*. // Собрание сочинений в 7 томах. Том 2. - М.: Институт мировой литературы имени А.М.Горького РАН, 1996. 495 с.
3. ЛЕОНОВ Л.М. Слово о Толстом // Собрание сочинений в 10 томах. 9 том - М.1972.
4. ЛЕСКОВ Н.С. *Рассказы и повести*. - М.: Художественная литература, 1982. 495с.
5. НОВЫЙ ЗАВЕТ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. В синодальной переводе. - М.: Российское библейское общество. 2000. 413 с.
6. НОВЛЯНСКАЯ З.Н. и др. *Литература как предмет эстетического цикла*. Методическое пособие. - М.: ИНТОР, 1997. 368с.
7. Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ. *Слово пастыря* -2-е изд. - М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. - 424 с.
8. РАНЧИН А.М. *"Очарованный странник" Н. С. Лескова: жанр, сюжет, композиция, образ главного героя*. Статья. - portal-slovo.ru
9. СЛОБОДЧИКОВ В.И. и др. *Психология человека. Основы психологической антропологии. Введение в психологию субъективности*. Учебное пособие для вузов. - М.: "ШКОЛА-ПРЕСС", 1995. 383 с.
10. СТОЛЯРОВА И. В. *Лесков и Россия* Т. 1. 7-100 с // Лесков Н. С. Полное собрание в 30 томах. М.: ТЕРРА, 1996...
11. ТАРАСОВ Андрей. *Какую правду проповедовал Толстой?* - ж."Литература в школе, №3 - 2003, с. 12-18
12. ТКАЧЕНКО Александр. *Проклятье, которого не было. Церковь и Толстой: история отношений* - ж."Уроки литературы", №7- 2009 /Приложение к журналу "Литература в школе"/, с.4-6
13. ТОЛСТОЙ Л.Н. *Рассказы*. - М.: Правда, 1987. 399с.